

Л.Г. Эджубов
главный эксперт ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
профессор, д-р юрид. наук

А.И. Усов
заместитель директора ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России,
профессор МГТУ им. Н.Э. Баумана
профессор, д-р юрид. наук

О.В. Микляева
ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России,
доцент, канд. юрид. наук

НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ И СУЩЕСТВУЮЩЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О КОМПЛЕКСНОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

В статье продолжается дискуссия по теоретическим и процессуальным вопросам комплексной экспертизы: о возможности эксперта оценить вывод, сделанный экспертом другой специальности, правовом статусе комплексной экспертизы, различиях понятий «специальность» и «специализация», классификации экспертиз на комиссионные и комплексные, о роли новой концепции и др.

Ключевые слова: комплексная экспертиза, комиссионная экспертиза, экспертная специальность, вывод эксперта.

L. Edzhubov

Senior forensic examiner, RFCFS of the Russian Ministry of Justice, professor, DSc (Law)

A. Usov

Deputy director, RFCFS of the Russian Ministry of Justice, professor, DSc (Law), professor of the Moscow Bauman University of Technology, DSc (Law)

O. Miklyeva

Academic secretary, RFCFS of the Russian Ministry of Justice, assistant professor, PhD (Law)

NEW CONCEPT AND CURRENT UNDERSTANDING OF INTEGRATED FORENSIC INVESTIGATION

The paper carries on the discussion of theoretical and procedural aspects of integrated forensic investigation: the capacity of a forensic examiner to evaluate a conclusion made by a specialist in a different forensic discipline, the legal status of integrated forensic investigation, differences between the terms 'specialization' and 'specialism', classification of forensic investigations into 'commissioned' and 'integrated', etc.

Keywords: integrated forensic investigation, commissioned forensic examination, expert specialization, expert witness's conclusion.

В ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в течение нескольких лет проводились теоретические исследования проблемы производства комплексных судебных экспертиз. В этой области за длительное время сложилась определенная идеология, которая, как выяснилось, содержит дискуссионные положения, требующие корректировки. В результате авторским коллективом были разработаны определенные корректные подходы, включая и новую концепцию комплексной экспертизы, базирующуюся не только на известной парадигме, но и на логическом анализе, который в данной области ранее фактически не использовался. При этом основополагающие структуры существующей теории подверглись лишь существенному уточнению и дополнению, так как проведение комплексной экспертизы комиссией экспертов, имеющих разные экспертные специальности, остается главным форматом комплексного экспертного производства.

Описание новой концепции было опубликовано в настоящем журнале¹. Статья вызвала живой отклик многих ученых и практиков, часть из которых высказала желание поучаствовать в дискуссии по обозначенной проблематике.

Одна из первых таких публикаций, подготовленных известным российским ученым проф. Ю.К. Орловым, представляющая собой, по сути, отзыв на некоторые положения вышеуказанной статьи, была напечатана в настоящем журнале². С этой точки зрения появление подобной работы можно только приветствовать. Ряд высказываний автора статьи совпадают с позицией сторонников нового похода к комплексной экспертизе. Например, автор критикует положение, утверждающие, что комплексную экспертизу может проводить и один эксперт. Такой же критической позиции придерживаются и авторы монографии. Однако многие положения статьи проф. Ю.К. Орлова, на наш взгляд, носят дискуссионный характер, и их обсуждение может принести определенную пользу для выработки окончательных решений.

Критические положения, высказываемые противниками новой концепции, можно разделить на два вида: концептуальные и дополнительные. Наименования можно считать условными, но первые касаются наиболее важных проблем новой концепции комплексной экспертизы, а второй вид замечаний затрагивает в основном положения терминологические.

Согласно действующей теории комплексная экспертиза проводится двумя и более экспертами, имеющими разные специальности. Естественно, в такой ситуации один эксперт, имея определенную компетенцию, вынужден пользоваться выводами другого эксперта с иной компетенцией. Но, так как согласно существующим представлениям оценить правильность этого вывода он не в состоянии, возникает определенный «процессуальный тупик». Выход из этого тупика предложил еще полвека назад И.Л. Петрухин в своей монографии³. Суть этого предложения заключалась в том, что общее заключение по комплексной экспертизе всегда должно носить условный характер (конечный вывод верен, если только предыдущий эксперт не допустил ошибки).

Понимая, какую неприемлемую лингвистическую форму в данном случае может принимать подобный вывод эксперта, ряд ученых высказывали в своих трудах эту идею в более сглаженной форме. Так, например, проф. Ю.К. Орлов в одной из своих работ указывал: «При формировании же общих (конечных) выводов имеет место своего рода условная ответственность эксперта: он отвечает за правильность вывода, в формулировании которого он участвовал, при условии, что использованные им результаты исследований, проведенных другими экспертами, правильны»⁴. Эта же позиция повторяется и в анализируемой статье, где особо подчеркивается, что вывод «...является условным по своей природе. То есть на это не обязательно указывать в заключении»⁵.

Новая концепция комплексной экспертизы исходит из того, что важной является определенная форма логической

¹ Эджунов Л.Г., Карлухина Е.С. О новой концепции комплексной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. М.: РФЦСЭ, 2012. № 4 (28). С. 16–24.

² Орлов Ю.К. Комплексная экспертиза как правовое понятие // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. М.: РФЦСЭ, 2013. № 4 (32). С. 170–175.

³ Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1964.

⁴ Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: РФЦСЭ, 2006. С. 119.

⁵ Орлов Ю.К. Комплексная экспертиза как правовое понятие. С. 173.

организации исследования, в которую в качестве обязательного элемента входит и оценка вывода эксперта одной специальности экспертом, имеющим иную специальность и решающим конечную задачу. Такая оценка входит в их обязанность и повседневную практику. Многие ученые придерживаются позиции, сходной с позицией авторов. Так, проф. Т.В. Аверьянова в своей фундаментальной работе утверждает, что «возможность оценки определяется интегративными процессами, которая характерна для современной науки и которая приводит к взаимопроникновению знаний. Именно взаимопроникновение знаний, – указывает автор, – является основанием для совместного решения задач в рамках комплексной экспертизы»⁶. Наш оппонент проф. Ю.К. Орлов пишет: «Оценить правильность выводов эксперта другой специальности эксперт не может никогда. Во-первых, он не имеет на это права – официально у него совсем другая специальность. И он не вправе выходить за пределы своей компетенции. Он может оценивать правильность (обоснованность) только выводов эксперта своей специальности, той, по которой он аттестован (например, при производстве повторной экспертизы). Выводы эксперта другой специальности он может только использовать, не вдаваясь в их обоснованность. Даже если он обладает какими-то поверхностными знаниями в другой специальности, это не дает ему никаких дополнительных полномочий. Вторжение эксперта в область других специальных знаний, выходящих за рамки официально утвержденной его специальности, будет явным выходом за пределы своей компетенции»⁷.

Итак, перечислим причины, которые позволяют экспертам одной специальности оценивать достоверность выводов экспертов с иной компетенцией и которые легли в основу новой концепции комплексной экспертизы.

Причина первая, связанная с проблемой компетенции эксперта.

Прежде всего, в существующих теоретических построениях не очень верно трактуется значение компетенции как фактора, «разделяющего» экспертов с помощью этого непреодолимого барьера.

Достаточно четко эта позиция высказана, кстати, и в публикациях наших критиков.

Сторонники принципиальных различий компетенции экспертов в рамках специальностей не учитывают, что в компетенцию самых различных экспертов в обязательном порядке входят и совпадающие элементы. Любая подготовка экспертов начинается с изучения общих методологических основ производства судебно-экспертных исследований. Причем объем этих знаний не зависит от вида экспертизы.

Причина вторая, связанная с уровнем экспертного исследования.

Когда ставится вопрос об оценке заключения эксперта другим экспертом, существующая теория требует оценивать все экспертное исследование как единое целое. Именно с этой точки зрения и утверждается, что эксперт одной компетенции никогда не в состоянии оценить выводы эксперта другой компетенции.

В новой концепции авторы исходили из того, что экспертное исследование – это сложная, многоуровневая категория, состоящая из относительно самостоятельных элементов, и оценка достоверности должна проводиться на каждом уровне отдельно.

Предварительное исследование является первым уровнем. Здесь эксперт проверяет наличие вещественного доказательства, его упаковку, изучает характер образцов и поставленные перед экспертом вопросы, проверяет сопроводительные документы и пр. Этот уровень предельно простой, и оценить правильность действий исследователя в состоянии любой эксперт, в том числе и имеющий иную специальность. При производстве комплексной экспертизы оценивать этот простой уровень нет необходимости.

Аналитическое экспертное исследование является вторым элементом этой системы (изучение объектов, выделение комплекса признаков, их раздельное и сравнительное исследование, анализ и синтез особенностей, использование научно-технических средств, определение критерия сравнения и пр.). Сложность этого уровня такова, что эксперт одной специальности не может оценить процесс исследования эксперта другой специальности, если у него иная компетенция. Но дело заключается в том, что такую оценку процесса аналитического исследования при производстве комплексной экспертизы, как правило, осуществлять нет никакой необходимости, по-

⁶ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2006. С. 456.

⁷ Орлов Ю.К. Комплексная экспертиза как правовое понятие. С. 172.

сколькo этот уровень практически не содержит информации, необходимой для проведения дальнейшего исследования.

Наконец, следующим относительно самостоятельным элементом системы является формирование вывода. Формально можно было бы прийти к мысли о том, что сложное аналитическое исследование должно породить еще более сложный вывод, как результат последовательного усложнения от первого уровня до завершающего. Однако в подобных системах действует другой принцип.

В определенных системах сложные элементы достаточно часто порождают не более сложные (сверхсложные), а, наоборот, существенно более простые элементы⁸. Анализ производства комплексных судебных экспертиз показал, что в данном случае этот процесс чередования сложного и простого действует неукоснительно (от простого предварительного исследования к сложному аналитическому исследованию и далее к простому выводу). Поэтому вывод эксперта, вместо того чтобы быть сложнее процесса анализа, оказывается существенно проще. Причем упрощение оказывается настолько существенным, что для оценки выводов достаточно простого здравого смысла. А если при этом учесть, что эксперт имеет и основательную общую методологическую подготовку в области экспертизы, сомнения о возможности эксперта одной специальности оценивать выводы эксперта другой специальности могут быть признаны необоснованными. Тем более этот вывод становится очевидным, если учесть процессы «взаимопроникновения» знаний в результате интеграции научных дисциплин, на которую указывала проф. Т.В. Аверьянова.

Таким образом, сутью одного из положений новой концепции является то, что при производстве комплексной экспертизы оценке подвергаются только выводы эксперта, а не процесс аналитического исследования.

Причина третья, связанная с характером оценки выводов.

Тот факт, что вывод располагается на третьем (простом) уровне экспертного исследования, сам по себе еще не свидетельствует о возможности его оценки экспертом с иной компетенцией. Оппоненты новой концепции могут согласиться с тем, что вывод проще процесса аналитического исследования, но при этом будут придерживаться точки зрения, что даже этот простой вывод не может быть оценен экспертом с иной специальностью.

Технология такой оценки выводов состоит в основном из двух этапов (здесь они для формального анализа искусственно разделены и классифицированы, хотя реально протекают одновременно). Первый из них состоит в осознании характера общего вывода эксперта, решающего промежуточную задачу, и его значимости для последующего анализа вещественного доказательства экспертом иной специальности. На втором этапе эксперт изучает доказательства правильности выдвинутой гипотезы, т.е. переходит к формальной оценке достоверности вывода. Причем подобные доказательства для возможности их оценки экспертом иной компетенции должны быть информативными, предельно простыми, понятными и немногочисленными. Например, при проведении исследования о стоимости ремонта эксперт-товаровед видит результат исследования эксперта-компьютерщика (выявлены признаки – оплавленные провода, сгоревшая изоляция и нормальная работа компьютера при включении исправного блока питания), он понимает, что общий вывод о неисправности блока питания настолько очевиден и информативен, что его можно использовать в качестве исходных данных для своего исследования. Положение упрощается и потому, что для ознакомления с достоверностью вывода второму эксперту, решающему конечную задачу, достаточно использовать описание исследования, которое составляет первый эксперт для общего текста заключения. Кроме того, для этой же цели успешно могут быть использованы и иллюстративные материалы.

В концепции авторского коллектива кроется и ответ на следующий вопрос, который очень любят задавать процессуалисты и который присутствует также и в статье проф. Ю.К. Орлова: «Кстати, еще один парадокс указанной концепции: если эксперт достаточно компетентен и в другой специальности, то почему он сам не может про-

⁸ Эджубов Л.Г. Кибернетические системы и принцип чередующейся сложности // Актуальные проблемы теории и практики применения математических методов и ЭВМ в деятельности органов юстиции: тез. докл. на V Всесоюз. конф. по правовой кибернетике. М., 1975. Вып. 1. См. также: Бириуков Б.В., Эджубов Л.Г. Простое и сложное в социокультурологических аспектах // Вопросы философии. 1996. № 12. С. 33–47.

вести исследование? Зачем тогда нужна комплексная экспертиза?»⁹. Эксперт-товаровед не в состоянии провести компьютерное аналитическое исследование, так как у него иная специальность, но оценить выводы коллеги он вполне в состоянии и такая оценка входит в его компетенцию. Именно последнее делает возможным проведение полноценной комплексной экспертизы, которая не нуждается в формировании условного заключения.

Кстати, в литературе распространено мнение о том, что общий вывод в комплексной экспертизе формируют некие «эксперты более широкого профиля». Однако это образное выражение абсолютно беспочвенно, так как дело не в «более широком профиле» эксперта, формулирующего окончательный вывод, а в простоте оценки предыдущего вывода, который может осуществить любой квалифицированный эксперт.

Причина четвертая, связанная с правом эксперта на оценку.

Еще одна позиция действующей теории судебной экспертизы сводится к тому, что, даже если эксперт мог бы оценивать выводы другого эксперта, он не имеет права это делать, так как в противном случае эксперт выйдет за пределы своей компетенции. Проф. Ю.К. Орлов указывает, что эксперт, даже в том случае, когда он мог бы оценить вывод другого эксперта, «... не имеет на это права – официально у него совсем другая специальность. И он не вправе выходить за пределы своей компетенции»¹⁰.

Во-первых, подобный запрет в законе отсутствует. Во-вторых, при условии, что комплексная экспертиза осуществляется комиссией экспертов, взаимная оценка выводов коллег является естественной, и в ст. 21 Федерального закона № 73-ФЗ сказано: «В составе комиссии экспертов, которой поручено производство судебной экспертизы, каждый эксперт независимо и самостоятельно проводит исследование, оценивает результаты, полученные лично им и другими экспертами, и формирует выводы по поставленным вопросам в пределах своих специальных знаний».

Еще одно противоречие, которое можно отметить, касается вопроса об от-

ветственности эксперта, формулирующего окончательный вывод. Это противоречие естественно определяется концептуальными различиями. Вот что пишет проф. Ю.К. Орлов по данному вопросу: «Эксперт, формулирующий конечные выводы, не несет никакой ответственности за правильность промежуточных выводов. И если заключение оказывается неверным ввиду ошибочности промежуточных выводов (или даже их заведомой ложности), то ответственность может наступить только у эксперта, сформулировавшего эти выводы. А поскольку у эксперта нет ответственности за выводы другого эксперта, которые он использует (что признают вышеупомянутые авторы), то, значит, нет и обязанности оценивать их по существу. Обязанности без ответственности не бывает (как и ответственности без обязанности) – это азбучная истина права»¹¹.

По новой теории, как уже говорилось, эксперт в состоянии оценить промежуточный вывод эксперта и сформулировать окончательное заключение с полной ответственностью за свою формулировку вывода. Мало того, та часть анализа вещественного доказательства, в которой этот эксперт не может разобраться из-за различия компетенций (т.е. информация о ходе предыдущего аналитического исследования), ему не нужна для формирования конечного вывода. Что же касается оценки экспертом, решающим конечную задачу, правильности вывода предыдущего эксперта, то он несет за эту оценку личную ответственность, так как эта оценка входит в процедуру его исследования и является его обязанностью. Поэтому никакой обязанности без ответственности или ответственности без обязанности у него нет.

Следующее спорное положение концептуального характера касается правового статуса комплексной экспертизы, которое, по мнению наших оппонентов, также подвергается незаслуженному сомнению.

В литературе можно встретить утверждения о том, что комплексная экспертиза является понятием гносеологическим (методическим) либо напротив, чисто правовым. Проф. Ю.К. Орлов придерживается именно последней точки зрения, полемизируя с проф. Е.Р. Россинской, он привел фразу: «А комплексная экспертиза – это понятие

⁹ Орлов Ю.К. Комплексная экспертиза как правовое понятие. С. 173.

¹⁰ Там же. С. 172.

¹¹ Там же. С. 173.

правовое, а не методическое»¹². Думается, что такая позиция является в известном смысле некоторым преувеличением роли процессуального закона в экспертной деятельности, в течение более чем пятидесяти лет комплексная экспертиза проводилась во всех лабораториях страны без единого упоминания в процессуальных документах. Каким же образом могло существовать чисто правовое понятие без упоминания в законе – остается непонятным. Комплексная экспертиза – это понятие интегральное, как и любой другой вид экспертизы. Она одновременно характеризуется и процессуальными, и методическими нормативами.

Перейдем теперь к замечаниям второго типа, касающимся характеристик некоторых терминов и определений.

Первое такое замечание касается соотношения комиссионных и комплексных экспертиз. По этому вопросу проф. Ю.К. Орлов пишет следующее: «Таким образом, комплексная экспертиза является разновидностью комиссионной. Отличие состоит лишь в том, что различается специальность экспертов (или более узкая специализация)»¹³. Такой же позиции придерживался, например, очень квалифицированный процессуалист В.М. Галкин¹⁴ и многие другие специалисты¹⁵. Мало того, ст. 21 Федерального закона № 73-ФЗ по поводу комиссионной судебной экспертизы указывает следующее: «Комиссионная судебная экспертиза производится несколькими, но не менее чем двумя экспертами одной или разных специальностей». Суть неточности заключается в том, что антонимом единоличной экспертизы некорректно названа комиссионная экспертиза, а в комиссионную экспертизу включили снова и комплексную. Отсюда путаница, в ловушку которой попали практически все процессуалисты и судебные эксперты.

Вместе с тем вопрос имеет очень простое решение: в качестве антонима «Единоличной экспертизы» предлагается использовать понятие «Групповая экспертиза», что было бы более точным с лингвистической

точки зрения. В свою очередь, «Групповая экспертиза» имела бы два раздела:

«Комиссионная экспертиза» – групповое исследование нескольких экспертов одной специальности, решающих единую задачу;

«Комплексная экспертиза» – групповое исследование нескольких экспертов, имеющих разные специальности, или нескольких экспертов вне зависимости от специальностей, решающих промежуточные и конечные задачи.

Еще одна неточность в публикациях наших оппонентов связана с интерпретацией терминов «специальность» и «специализация». Так, проф. Ю.К. Орлов упоминает, что столкнулся с одним несовпадением с его точкой зрения в законе. В процессуальных документах говорится о том, что комплексная экспертиза проводится экспертами различных специальностей. Но автор статьи правильно признает, что при экспертоучастии оба эксперта имеют одинаковую специальность. Вот что он пишет по этому поводу: «...в законе говорится об экспертах различных специальностей, а не узких специализаций. Да, это действительно так. Но это не значит, что под специальностями можно понимать только закрепленные в соответствующих инструкциях. Это очень широкое понятие. Специальность – это область какой-то деятельности, род занятий, профессия. И токарь, и повар – это тоже специальность. Специальность может быть очень широкой, а может быть очень узкой. То же самое относится и к экспертной деятельности. Специальность – это не только какой-то род (вид) экспертизы (например, почерковедение), но и любая, более узкая специализация (например, хроматография)»¹⁶.

Другими словами, автор пытается доказать, что специальность и специализация – это понятия синонимические и именно поэтому экспертоучастие является разновидностью комплексной экспертизы. Но это не соответствует действительности. Специальность – это объективно существующая область человеческой деятельности, часто определяемая формально или нормативно, как это имеет место, например, в судебной экспертизе. А специализация носит субъективный характер и связана с получением знаний по определенной специальности, либо по исследованию опре-

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 170.

¹⁴ Галкин В.М. Средства доказывания в уголовном процессе. М.: ЦНИИСЭ, 1968. Ч. II.

¹⁵ См., напр.: Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы: учебник. М.: НОРМА, 2009. С. 168.

¹⁶ Орлов Ю.К. Комплексная экспертиза как правовое понятие. С. 174.

деленного объекта в специальных целях (специализация)¹⁷. Поэтому, полностью соглашаясь с автором в том, что экспертоучастие представляет собой разновидность комплексной экспертизы, мы все же считаем необходимым указать на неточную интерпретацию автора данных терминов.

В новой концепции этот вопрос решен очень просто. Если структура исследования такова, что один эксперт решает промежуточную задачу и передает свои выводы другому эксперту, формулирующему окончательный вывод, то специальность экспертов не имеет никакого значения, так как комплексность определяется логическим способом интеграции выводов двух экспертов. Именно этот процесс имеет место при осуществлении так называемого экспертоучастия.

Коллектив авторов хотел бы подчеркнуть особую важность тех проблем, которые затронуты проф. Ю.К. Орловым в его статье, хотя они касаются только небольшой части новой теории комплексных экспертиз и не дают полного представления о ее особенностях. Главным в подобной дискуссии является то, что спорные положения вскрыты и названы, причем, как уже отмечалось, сделано это весьма квалифицированно и профессионально.

Одна из последних научных позиций наших оппонентов была также опубликована в настоящем журнале и содержала резкие критические замечания в адрес новой концепции комплексной экспертизы¹⁸. Хотелось бы обратить внимание на то, что в статье авторам концепции приписываются высказывания, которые затем опровергаются как неверные. Так, например, авторам исследования приписывается следующий текст: «Утверждается, что новая концепция предлагается взамен старой, названной ошибочной»¹⁹. Однако это не соответствует действительности, поскольку авторы разработали новую концепцию «в развитие» существующей, которая не отвергается, а дополняется рядом положений, в частности возможностью оценки выводов экспертами иной квалификации и пр.

¹⁷ См., напр.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. 22-е изд. М.: Русский язык, 1990. С. 753.

¹⁸ Майлис Н.П., Орлова В.Ф. Еще раз о комплексной экспертизе и путях её развития // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. М.: РФЦСЭ, 2014. № 1 (33).

¹⁹ Там же.

Наши оппоненты подчеркивают, что «в соответствии с “новой концепцией” следует: 1) отказаться от основной позиции комплексной экспертизы – комплексирования знаний разных экспертных специальностей...». Новая концепция не отказывается от ситуации, когда экспертизы проводятся разными специалистами, так как это распространенный и проверенный вид комплексной экспертизы. Мало того, вводится понятие параллельной комплексной экспертизы, которая осуществляется только экспертами разных специальностей, решающими единую задачу. Во второй ситуации, в которой эксперты передают друг другу вещественное доказательство и информацию о результатах своих исследований (этот вид назван последовательной комплексной экспертизой), могут участвовать как эксперты разных специальностей, так и одинаковой. В этом случае знания и компетенция эксперта не влияют на характеристику экспертизы как комплексной.

Оппоненты утверждают, что в предлагаемой концепции якобы есть указание на то, что «комплексной экспертизы как процессуального вида судебной экспертизы не существует...» и «процессуальная регламентация комплексной экспертизы не нужна...»²⁰.

Авторы новой концепции считают, что процессуальный характер комплексной экспертизы сохранялся даже в течение длительного периода, когда в законе этот вид экспертизы вовсе не упоминался. Они исходят из того, что процессуальные и методические аспекты обязательно присутствуют во всех видах экспертиз. Рассматривается и вариант логически связанной цепочки экспертиз, который был в свое время одобрен проф. Ю.К. Орловым и который неоднократно обсуждался в экспертной литературе.

Наши оппоненты предлагают направления развития комплексной экспертизы – переводить комплексную экспертизу в единоличную и совершенствовать методы этого вида экспертиз.

В монографии проф. С.А. Смирновой «Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения»²¹, изданной два года

²⁰ Там же.

²¹ Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения: мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». – Ч. I. – М.: РФЦСЭ при Минюсте России; издательство: ЭКОМ – ООО «ЭКОМ Паблшерз», 2012.

назад, в специальной главе есть параграф «Комплексный подход как системообразующий фактор в теории и практике судебной экспертизы» (с. 338–348), в котором уже детально проанализирована практика перехода от комплексной экспертизы к единоличной с образованием новых интегральных специальностей. Что же касается методической стороны, то работа нашего коллектива направлена на то, чтобы вернуться лицом к современным потребностям судебно-экспертной практики и стандартам менеджмента качества экспертного производства.

Авторы исследования подчеркивают значимость подобных критических и дискуссионных статей, безусловную их полезность для будущих исследований. Критические замечания показывают наиболее важные и слабые стороны новой теории и будут стимулировать уточнение некоторых понятий, более четкое изложение фрагментов положений новой концепции. Тем более что высказанные замечания исходят от ученых высочайшего уровня с мировыми именами. Искренне благодарим всех ученых и практиков, откликнувшихся на организованную дискуссию о проблемах комплексной экспертизы.